

Люсиэль несколько задела слова Кизефа. Ожидать от него любви и обожания, разумеется, не стоило, но обращаться с ней, как с ребёнком... Ей это уже, порядком, надоело.

Кизеф, в свою очередь, даже не повёл бровью и всё так же спокойно вёл Люсиэль через коридор.

– Невежливо такое говорить даме, – надув щёки, недовольно проворчала Люсиэль.

– Ой, да бросьте, – ухмыльнулся Кизеф. – Раз Вы такая взрослая, то не обижайтесь как ребёнок.

«Ты сам-то всего на четыре года меня старше, а уже строишь из себя взрослого!»

Вернувшись в главный зал, они встретились с группой молодых людей. В отличие от девочек, парни всем своим видом показывали неприязнь к Кизефу и его спутнице.

«Чего это они на нас так смотрят?»

Ряд предвзятых взглядов пронзил Кизефа со всех сторон. Люсиэль чувствовала себя крайне неудобно. Она была прекрасно знакома с этим взглядом. Когда она была в заточении, на неё смотрели точно так же. Ни наследный принц, ни маркиз Кавилл, ни граф Орбия с его прислужниками не считали Люсиэль даже за подобие человека.

Среди молодых людей выделялся темнокожий и седой парень с длинной шевелюрой и зелёными змеиными глазами. Он был заметно крупнее своих сверстников. Максимус Кавилл, помешанный на алкоголе и азартных играх, сын маркиза Кавилла. По совместительству, бывший супруг Люсиэль из её прошлой жизни.

Увидев его, у девочки промелькнули воспоминания о нелегком времени, что она была с ним. Её тело наполнилось злобой, а кулаки инстинктивно сжались.

«Чего стоишь, крошка? Выпей со мной. Залей от проигранной мною партейки!» – одним днём сказал ей изрядно выпивший Максимус. – «Будешь вести себя как порядочная жёнушка, и я, так уж и быть, возьму тебя на прогулку».

Пока другие были одержимы драгоценностями, что создавала Люсиэль, Максимус обращался с ней, как с домашним животным.

«Так значит, они с Кизефом учились вместе...»

Максимус хоть и был не таким злобным, как его отец, но отнюдь не менее надменным.

– Куда идёшь, дьявольское отродье? – привычно шмыгая носом, Максимус бросил Кизефу ехидную ремарку.

Кизеф никак на него не отреагировал и молча прошёл мимо. Вдруг, мимо него пролетело несколько камней. Обернувшись, Кизеф чуть было не встретил ещё один камень, но он промелькнул мимо... Мимо, буквально в паре сантиметров от головы Люсиэль.

Увидев страх в глазах девочки, Кизеф ни на шутку разозлился. Вокруг него запульсировала тёмная аура, преобразовавшаяся в густую сферу в его руке.

– Эй, эй! Успокойся! Мы же просто пошутили... – испуганно произнёс один из парней.

Бросив тёмную сферу хулиганам под ноги, Кизеф разбил вдребезги несколько плиток,

которыми был украшен пол.

Страх Люсиэль плавно перешёл в удивление способностям Кизефа.

«Ничего себе! Так легко создал магическую сферу! Даже спиритический круг не понадобился!»

Хулиганы разбежались в стороны. Но Максимус всё так же стоял на месте.

- Куда вы, трусы? - огрызнулся он.

Достав из-за спины меч, он направил ножны на Кизефа и, хрипя голосом, сказал:

- Думал я испугаюсь твоей магии?! Чёрта с два!

По залу эхом раздался звук выходящего из ножен клинка.

- Таким дьявольским отродьем, как ты, не место среди нас!

Замахнувшись своим мечом, Максимус бросился на Кизефа. Раздался протяжный звон. Магический барьер выбил меч из его рук. Не утратив ни капли ярости, Максимус схватил Кизефа за шиворот и бросил о стену.

- Кизеф! - испуганно выкрикнула Люсиэль.

«Если бы только я знала хоть какие-нибудь заклинания... Хотя, я могу попробовать его отвлечь с помощью пузырей маны. Если они попадут ему в глаза, это его на какое-то время остановит».

Отбежав в сторону, Люсиэль глубоко вздохнула и принялась концентрировать ману у себя в груди. Тем временем Максимус схватился со скатившимся на пол Кизефом. Ему было очень трудно противостоять хулигану, который был намного больше него.

Забравшись на него, Максимус принялся ехидно смеяться:

- Кем ты себя возомнил, тряпка?

Кизеф пытался скинуть Максимуса с себя, но у него это никак не получалось. Только хулиган занёс свой кулак, чтобы ударить Кизефа, как ему в лицо прилетел пузырь.

- Ч-что? Какого чёрта?! - принялся тереть глаза Максимус.

Воспользовавшись моментом, Кизеф скинул с себя хулигана и, встав на ноги, произнёс очередной заклятье. В одно мгновение тело Максимуса поднялось в воздух.

- А? А?! Что происходит?! - принялся барахтаться в невесомости хулиган. - Чёртов ублюдок! Опусть меня вниз! Я боюсь высоты!

Испуганный голос Максимуса эхом разносился по залу, его тело медленно поднималось всё выше и выше. Разобравшись с хулиганом, Кизеф принялся оглядываться вокруг и искать Люсиэль.

- Я здесь, - раздался её голос из угла зала.

Подойдя к Люсиэль, Кизеф спокойным голосом спросил:

- Эти пузыри. Это Вы их пустили?

- Угу, - кивнула ему Люсиэль.

- Спасибо, - благодарно улыбнулся ей Кизеф. - Не знал, что Вы владеете магией.

- Ну, если честно, я пока не умею колдовать. Просто маной управляю... - объяснила Люсиэль.

Посмотрев на запутавшегося в своих волосах Максимуса, барахтающегося в воздухе, Люсиэль громко рассмеялась. Тело хулигана вращалась в такт движением кисти Кизефа. Собравшиеся вокруг троицы зеваки не переставали перешёптываться и хихикать.

«Какой же Кизеф прекрасный волшебник. Когда он успел так овладеть магией? Вот бы и мне поскорее ей обучиться».

Оставив Максимуса летать по залу, Кизеф взял Люсиэль за руку и направился обратно в гостевую комнату.

- В меня раньше никогда не кидали камни... - тихонько сказала ему Люсиэль.

- Не сомневаюсь, что это было для Вас впервые, - замедлив шаг, посмотрел на неё Кизеф. - Если бы они попали в тебя, то так просто бы не отделались.

Вдруг Люсиэль почувствовала от Кизефа знакомую теплоту и заботу, что подарил ей его отец и дедушка.

- Кстати... - внезапно произнёс Кизеф. - Раз уж мы с Вами почти одного возраста, давайте перейдем на «ты». Если хотите, можете называть меня братом.

- Хорошо...

Люсиэль не знала, будет ли она действительно к нему когда-нибудь так обращаться. Она обещала не лезть в его жизнь и держаться от него в стороне, а после окончания брачного договора, ей вовсе не останется места в поместье Бэллштайн.

«Я так испугалась, когда Максимус на него набросился... Я знаю, Кизеф намного сильнее его, хоть и скрывает это, но одно дело быть сильным, а другое – быть морально стойким. Я прошла через столько трудностей, ни за что не позволю, чтобы Кизеф пережил то же, что и я».

Поклявшись себе в этом, Люсиэль воспряла духом. Снова взявшись за руки, они тихо и мирно направились в гостевую комнату.

- Я передам документы своему секретарю. Оставляю это на него. Этот вопрос мы можем закрыть. Сейчас я бы хотел побеседовать с классным руководителем моего сына, - тяжело вздохнув, сказал Луивид.

- Прекрасно, прекрасно! Мы очень ценим Вашу поддержку, господин Бэллштайн, - не скрывая радости, произнёс директор. - Классный руководитель сам желал с Вами поговорить. Он как раз ждёт за дверью...

Стоило директору его позвать, как в кабинет зашёл классный руководитель Кизефа.

- Приветствую Вас, господин Бэллштайн. Я хотел бы поговорить с Вами насчёт Вашего сына. Как бы прискорбно это не звучало, но нашему учебному заведению больше нечего предоставить господину Кизефу. Он ушёл далеко вперёд всей учебной программы, - заявил его классный руководитель.

- Вы хотите сказать, что он уже закончил обучение? - удивился Луивид.

- Господин Кизеф просто гений, - добавил классный руководитель.

На самом деле, в гениальности Кизефа не было ничего удивительного. С самого детства он показывал себя настоящим вундеркиндом. Порой доходило до такого, что интеллектуальные способности Кизефа, заставляли учителей отказываться от его обучения. Все говорили одно и то же: ребёнок намного умнее, чем они сами.

Луивид не ожидал, что лучшее учебное заведение империи окажется о его сыне такого же мнения, но шокирующим этот факт не стал. В большей части, герцог хотел, чтобы Кизеф набрался социального опыта. Даже несмотря на то, что герцогство Бэллштайн было закрыто от посторонних лиц, уметь вести себя на публике должен был каждый герцог. Кизеф сам по себе был крайне нелюдимым ребёнком и долгое время даже запрещал своим слугам к нему прикасаться. В надежде это исправить, Луивид и отправил его учиться в академию.

- Как у Кизефа обстоят дела с другими учениками? Они хорошо ладят?

При этом вопросе, лицо классного руководителя заметно помрачнело. Он боялся, что если представит общественную жизнь Кизефа в плохом свете, то академия лишится спонсорства со стороны герцога и гнев его начальника не заставит себя долго ждать.

- Насколько мне известно, он предпочитает составлять компанию самому себе, - сдержанно ответил он.

- Это в его духе. Спасибо за Ваш честный ответ, - встав с места, сказал Луивид. - На какое-то время я оставлю сына при академии. По крайней мере, пока не запустится обсуждаемая нами спонсорская программа. На этом я вас оставляю. До свидания.

Выйдя из кабинета, Луивид, не желая, чтобы директор увязался за ним, в ускоренном темпе направился в гостевую комнату, где его должны были ждать Кизеф и Люсиэль. Обычно он оставлял большую часть дел лейтенанту Эллингтону, и беседа с директором, с непривычки, его крайне утомила.

По пути в гостевую комнату, Луивид наткнулся на идущих ему навстречу Кизефа и Люсиэль.

«Надо же...»

Они дружно держались за руку. От бывшего недовольства его сына не осталось и следа.

- Вижу, вы нашли общий язык, пока меня не было, - еле заметно улыбнувшись, сказал Луивид.